Моим следующим занятием был "Контроль экстрасенсорики".

С этим я не мог не быть уверенным.

- Шарлотта де Гардиас.

- Да.

Шарлотта обладала сверхъестественной силой. Какой способностью она обладала?

- … Рейнхардт.

- Да.

Когда назвали мое присутствие, преподаватель сверхъестественных способностей посмотрел на меня в замешательстве.

- Это была просьба мистера Эпинхаузера, поэтому я её принял, но… У вас нет никаких сверхъестественных способностей, не так ли?

- Да.

- Я слышал, что ваши способности очень многогранны… Я не знаю, как я могу научить вас… Как пробудить сверхъестественные способности…

Учитель выглядел озадаченным, и другие ученики тоже странно смотрели на меня. Как будто травоядный пришел на мясной шведский стол.

- Это как-нибудь сработает.

- Ха…

Включая учителя и Шарлотту…

Все смотрели на меня, ошарашенные.

* * *

- Бззззт! Треск!

- Отлично, мисс Гранц. У вас лучший контроль из всех в классе.

- Спасибо.

- Постарайтесь понемногу увеличивать свою мощность в этом состоянии.

Лиана де Гранц вздохнула с облегчением, когда ей удалось пустить искры между указательными пальцами обеих рук.

На занятиях по контролю сверхъестественной силы могли произойти непредсказуемые вещи, поэтому преподаватели обучали студентов один на один.

- Вспышка!

- Хорошо. Теперь посмотрим, как долго ты сможешь это поддерживать.

- Да.

Генрих фон Шварц, которому удалось зажечь огонь на песке, обильно потел, пытаясь сохранить концентрацию.

- Во, во! Не смотрите!

- Я ничего не вижу. Вообще ничего. Линт. Одевайся.

И я услышал крики Коно Линта, доносящиеся не из класса, а из изолятора, а затем сытый голос учителя.

Коно Линт.

Хотя он был полным плейбоем, у него была довольно мошенническая способность, то есть способность телепортировать свое тело.

Но его главной проблемой было то, что он не мог телепортировать и свою одежду. Поэтому самым большим побочным эффектом его способности было то, что каждый раз, когда он её использовал, он оказывался голым.

Его часто дразнили, что его способность можно использовать только в общественных банях.

Голая телепортация. Я вроде бы хотел этого, но, с другой стороны, совсем нет.

Это была неплохая способность.

- Сегодня ты собираешься пойти на Главную улицу, чтобы пообедать крепом. Это правильно?

- Да.

- Я сейчас выйду на улицу. Тогда попробуй еще раз.

- Да.

А Б-7 Ибия использовала свои телепатические способности. Способность посылать свои собственные мысли в разум противника. Похоже, в данный момент они проводили испытание на дальность.

- Рейнхардт…

- Да. Учитель.

- Что нам теперь делать?

У моего учителя было недоуменное выражение лица, как будто он не знал, что делать со мной, не обладающим сверхъестественной силой.

Мне бы тоже показалось это странным, если бы я был на его месте. Это было место, где пользователи сверхъестественных способностей пытались контролировать и улучшать свои способности, а не пробуждать их. Поэтому мой учитель был в растерянности.

- Пожалуйста, подвергните меня экстремальному психологическому давлению.

- Простите?

- Человек может пробудить сверхъестественную силу в чрезвычайной ситуации, верно?

- Что, что?

- То есть, вам не нужно пытаться убить меня, просто подтолкните меня на грань смерти и… ?

- Не проси о чем-то таком странном!

Учитель испугался, как будто я сказал что-то совершенно необычное.

Учитель прямо отказался, сказав, что не может так мучить ученика. Он также добавил, что в таких ситуациях иногда пробуждается сверхъестественная сила, но это не всегда так. Если бы это было так, мир был бы полон обладателей сверхъестественной силы.

Нет.

Я знаю это.

На самом деле, у меня действительно была сверхъестественная сила.

Как бы я ни старался убедить их, они, похоже, не хотели меня слушать, поэтому я просто наблюдал за классом.

И.

Шарлотта.

- …

После начала урока Шарлотту куда-то отвел её преданный учитель. Проверяли ли они способности в изоляторе, как это было с Коно Линт? Была ли это такая способность, которая не должна быть видна другим? Я посмотрел на учителя и спросил.

- Каким типом сверхъестественных способностей обладает принцесса?

Я просто спросил. Случайно. Такие вещи можно спрашивать из любопытства, верно? Во всяком случае, я так думала.

- Я не знаю.

Однако, учитель просто пожал плечами.

- Это секрет или что-то в этом роде…

- Конфиденциально.

Тогда я понял, почему никто не говорил о способностях Шарлотты.

У Шарлотты пробудилась сверхъестественная способность.

И никто не знал, что это за способность, кроме нескольких учителей.

* * *

У меня не было другого выхода, кроме как молча ждать, пока закончится урок. Шарлотта, которая куда-то ушла и вернулась незадолго до окончания урока, выглядела уставшей.

Способности принцессы были секретными. Возможно, её одноклассники тоже не знали. По какой-то причине они относились к её способностям как к государственной тайне.

Мистер Мустранг и учитель, отвечавший за обучение её способностям, наверняка были в курсе.

Знал ли мистер Эпинхаузер?

Шарлотта обладала сверхъестественными способностями, и любые разговоры о её способностях были под замком.

Если это так, то мне также следует учитывать возможность того, что на самом деле у нее их не было.

Также существовала вероятность того, что она могла симулировать способности, которых у нее не было, чтобы попасть в Темпл в качестве члена Королевского класса. Было ли это возможно или нет - другой вопрос.

Итак, знал ли Бертус, какими способностями обладает принцесса? Это становилось все более проблематичным. Если у принцессы не было никаких способностей, а Бертус знал, то у него не было причин молчать об этом. Значит, из этого можно сделать вывод, что Бертус либо тоже знал о сверхъестественной силе принцессы, либо не знал, независимо от того, есть она у принцессы или нет.

Когда урок закончился, учитель позвал меня.

- Рейнхардт.

- Да.

- Я разрешаю тебе пока присоединиться к классу, но имей в виду, что ты получишь неудовлетворительные оценки, если решишь продолжить.

- Да, но я ничего не могу с этим поделать.

Человек без сверхъестественных способностей никак не мог получить какую-либо оценку в классе, посвященном сверхъестественным способностям.

Когда я осторожно кивнул головой, все смотрели на меня, как на сумасшедшего. Нет, ну я понимал, что у них не будет другого выбора, кроме как завалить меня таким образом.

Но у меня не было намерения провалиться.

После уроков все вышли из класса.

- Эй, № 11.

И тут меня кто-то окликнул.

- А, что?

Это был А-6 Генрих фон Шварц, который позвал меня. С первого взгляда было видно, что у него на лице недоброе выражение, и все стали стоять в стороне, решив посмотреть, что происходит. Шарлотта уже ушла. Она выглядела уставшей.

- Для тебя Темпл - это шутка?

Он выглядел довольно неловко, даже если я притворялся, что не замечаю. То же самое было и с остальными, которые бросали на меня грязные взгляды.

- Нет?

- Тогда почему человек, не обладающий сверхъестественными способностями, прокладывает себе путь в классы для обладателей сверхъестественных способностей?

Почему этот ублюдок спрашивал что-то настолько очевидное именно сейчас?

- Потому что я хочу пробудить одну из них.

При этих словах, выражения остальных детей, включая Генриха, резко изменились, как будто

они только что услышали что-то абсурдное.

- Ты серьезно думаешь, что это возможно?

- А что в этом такого? Ты никогда не узнаешь, если не попробуешь.

Генрих нахмурился, как будто не мог больше терпеть.

- Я слышал, что ты посещаешь все лекции майора, так?

- Так и есть.

- Ты серьезно думаешь, что сможешь сделать все, что угодно, только благодаря своим безграничным способностям? Ты действительно в это веришь? А? Ты хочешь стать обладателем сверхъестественной силы. Ха! Ты думаешь, что можешь стать мастером меча или волшебником только потому, что хочешь этого?

Остальные ученики тоже выглядели неловко. Да, это действительно выглядело несколько плохо, да?

- Я просто делаю это, потому что думаю, что могу что-то получить от этого.

- Хах…

Он выглядел раздраженным.

- Неважно, просто не приходи больше на лекции по сверхъестественной силе. Если ты придешь еще раз, я тебя поджарю, понимаешь?

Казалось, ему не нравилось, что я хожу на занятия по сверхъестественной силе. Казалось, Генрих пытался запугать меня, сказав, что он меня поджарит.

- Ты поджаришь? Ты даже картошку не сможешь пожарить.

- Что?

- Это моя оценка после наблюдения за размером твоего пламени. Разве ты не согласен?

Он действительно заставил огонь гореть на песке, но это было явно не так хорошо, как костер.

Генрих покраснел от моих слов.

- Какая у тебя замечательная способность. Если все, что ты можешь делать, это менять цвет

глаз и разжигать немного большой костер дрожащими руками, разве кремень не будет намного полезнее тебя?

- Чт…, чч… Что? Ты…

- Ты бы хотел посоревноваться с ним? Ты или кремень? Кто из них лучше? Я ожидаю победы кремня. Кремень не разевает свой вонючий рот, как ты.

Генрих, которого я сравнил с кремнем, заикался, вероятно, никогда не представляя, что его так оскорбят.

- Т-теперь… Ты… Ты хоть… знаешь, кого ты сейчас оскорбляешь?

Этот парень, в конце концов, произнес некоторые слова, которые никогда не должны были быть сказаны здесь, после того, как его немного толкнули.

- Тот, кого я оскорбляю, это А-6 Генрих фон Шварц. Неважно, что ты из какой-то сраной благородной семьи, кого это волнует в Темпле?

- Как ты смеешь оскорблять королевскую власть Первого Княжества, подчиняющегося Хиве…

Я поднял руку, наблюдая за его болтовней.

- Ах, ты должен извиниться передо мной.

- Ч-что… ?

- Ты не должен упоминать о своем статусе в Темпле. Ты забыл это правило?

Я оглядел зрителей, наблюдавших за нами с ошеломленным выражением лица.

Все, кто ходил на занятия, кроме Шарлотты, были здесь. Коно Линт, Лиана де Гранц и даже Ибия наблюдали издалека.

- У нас здесь есть свидетели. Вы все слышали?

Лицо Генриха посинело, когда он понял, что в волнении только что нарушил это правило. Все вдруг отвели глаза и нахмурились, когда я попросил свидетелей.

- Если вы не извинитесь передо мной через три секунды, я сообщу об этом в студенческий совет.

- Оодин.

- Два.

- Три.

Я развернулся с этим импульсом. Еще одно нарушенное правило.

- Извините, но я вел себя слишком опрометчиво.

Он немного опоздал, но я улыбнулся ему, так как он сразу же дал мне ответ.

Зачем начинать спор, если ты даже не можешь его закончить?

- В следующий раз следи за языком, приятель.

Я коснулся его плеча и прошептал.

- Это место, где королевские особы не смогут пожаловаться, даже если их побьет простолюдин.

- Что? Что?

- Это значит, что если ты это сделаешь, то все будет обращено против тебя, независимо от твоего статуса.

Неважно, какой у него статус, он даже не был достаточно хорош, чтобы быть здесь переносной зажигалкой. Как раз когда я собирался пройти мимо него, я услышал, как он ударил меня по затылку.

- Как ты смеешь, наглый ублюдок!

- А, что теперь?

Цвет его глаз становился все более насыщенным.

Он выглядел так, будто включал кран. Казалось, что он пытается использовать свою силу.

- Чертов ад!

- Шлеп!

- Тьфу!

Я небрежно подошел к нему и ударил ладонью по лбу. Конечно, он зашатался и не смог использовать свою способность, как собирался. В конце концов, я нарушил его концентрацию.

- А… ? А?

Он выглядел так, будто не понимал, что произошло. Как будто произошло то, что не должно было произойти, а он даже не мог правильно сформулировать.

Казалось, что в его глазах были вопросительные знаки.

- Я дам тебе, ублюдок.

Неужели эти дети не знали, что кулаком можно было бы ударить гораздо быстрее? Все черными глазами смотрели, как я небрежно ударил принца Первого княжества. Он выглядел пораженным до абсурда.

- Как… Как этот ублюдок смеет прикасаться к моему телу!

- Это была законная самооборона. Разве ты не пытался сжечь меня только что?

Он с трепетом смотрел на меня, а я просто бесстрастно стоял рядом.

- Эй, разве ты не хотел меня поджарить? А? Давай. Попробуй.

- Я убью тебя!

Цвет в его глазах снова стал более насыщенным.

- Смак!

- Ургх!

- Ты думал, я буду ждать, пока ты зарядишься, идиот?

Он был глуп?

- Каждый раз, когда ты попытаешься использовать свою способность, ты будешь получать по морде. Ясно? Я хороший, поэтому сохраню в тайне, что мой дорогой одноклассник пытался атаковать меня своей способностью. - А? Ты ведь понимаешь, какая это будет боль, если я сообщу об этом?

- Я, я, я, яиииирррррк!

- Что ты делаешь? Разве ты не хотел меня убить? Давай.

- Хуп!

Как только я поднял руку, он затаил дыхание и откинул голову назад.

- Какой маленький трус.

- И-и-и! Ты собакоподобный ублюдок!

Лицо Генриха покраснело. Казалось, ему было ужасно стыдно за то, что он испугался.

В конце концов, он не смог больше сдерживать свой гнев и бросился на меня.

- Крэш!

- Ух!

Я плавно принял этот его детский порыв и отбросил его.

Не могло быть и речи о том, что хорошо воспитанный королевский сын не умел драться. К тому же он обладал сверхъестественной силой.

- Ну, ты думаешь, что сможешь справиться только со своим телом?

- Топот!

- Эй, эй! Как насчет того, чтобы попытаться избавиться от этих моих грязных ног, а?

Я повернулся к зрителям, которые даже не успели закрыть рты, как я наступил на голову Генриха.

- Вы, ребята, ясно видели, как он пытался использовать свою силу на мне, не так ли? А?

Лиана де Гранц уставилась в пустоту. Коно Линт почти дрожал.

Они и представить себе не могли, что увидят такого негодяя в этом месте.

Так или иначе, но подраться с одноклассником и использовать свои силы против одноклассника - это два преступления совершенно разного масштаба.

- Я знаю, что у тебя много гордости, но делай это в меру, слышишь? - холодно пробормотал я, наступая ему на голову.

- Разве я причинил тебе боль? Я просто спокойно посещал этот урок. Так зачем тебе нужно было затевать драку с тем, кто просто молчал? Как я понимаю, разве ты не должен быть мне благодарен? Поскольку у меня нет никаких сверхъестественных способностей, разве я не закладываю здесь основу?

Я присел на корточки, взял Генриха за волосы и прошептал ему на ухо.

- В настоящее время радиус действия твоей способности составляет 5 метров, на подготовку требуется 10 секунд, а её огневая мощь меньше, чем у костра.

- !

Я наблюдал за сегодняшним занятием. Итак, пока Генрих и Лиана продолжали учиться использовать свои способности, у меня практически не было другого выбора, кроме как выяснить степень их возможностей.

Когда я точно назвал степень его способностей, он широко раскрыл глаза, почти разрывая их на части.

- Если ты попытаешься использовать свои силы на мне еще хоть раз в будущем…

Как я мог оставаться неподвижным, когда у меня ничего не было. Если бы кто-то стоял совершенно неподвижно перед кем-то, кто явно презирает тебя, не обладая ничем, это означало бы попросить убить себя.

- В это время, если я вдруг не передумаю за эти 10 секунд, я могу вырвать твои глазные яблоки.

- … !

- Разве мистер Эпинхаузер не говорил этого раньше? А? Давайте будем осторожны друг с другом.

Если вы ничего не делали и просто терпели, на вас будут смотреть свысока.

Быть дураком было приемлемо, но никогда не следует быть покладистым.

http://tl.rulate.ru/book/60012/2138928